

— Ничего страшного.

Стоило Вэй Цзинъаню произнести эти слова, как он заметил, что Цзян Лу заметно расслабился, словно с его плеч свалилась тяжелая ноша. Он мягко улыбнулся, не сводя с него спокойного взгляда:

— Если не секрет, почему ты отказываешься? Только не напрягайся, я ни в коем случае не давя на тебя. Просто хочется понять, почему не получилось.

Заметив, что юноша снова слегка стушевался, он поспешил добавить:

— В конце концов, у тебя отличные данные. Будет чертовски жаль, если ты забросишь этот талант.

— Мне очень нравится моя нынешняя жизнь, — Цзян Лу застенчиво улыбнулся и обвел взглядом тихий парк. — Работа не отнимает много времени, так что я спокойно успеваю учиться, да и на жизнь вполне хватает. По-моему, большего и не нужно.

— Вот как... — с явным сожалением протянул Вэй Цзинъань.

Впрочем, отступить он не собирался. Мгновенно сориентировавшись, он решил сменить тактику. Жизнь уже доказала, что банальной финансовой выгодой этого юношу не завлечь. А значит, нужно было сменить и тон разговора.

Он выудил из кармана брюк сигарету, привычным движением щелкнул зажигалкой и с наслаждением затянулся. Посмотрев на Цзян Лу, который явно опешил от столь стремительного преображения, Вэй Цзинъань усмехнулся:

— Ну... до этого мы говорили о делах, тут уж положено держать марку. А теперь с официальной частью покончено. Ты ведь не против?

Он слегка приподнял зажатую в пальцах сигарету.

— Не против... — немного растерянно отозвался Цзян Лу.

— Вот и славно, — негромко рассмеялся Вэй Цзинъань. — Раз уж мы покончили с формальностями, может, просто подружиться?

— Ну... давайте, — машинально согласился Цзян Лу.

И тут же понял, что его изящно поймали на слове. Юноша на мгновение опешил, но затем,

словно признавая поражение, весело улыбнулся:

— Хорошо. Договорились.

— Мне тридцать два. Если не против, можешь звать меня просто «Брат Вэй», — Вэй Цзинъань небрежным щелчком стряхнул пепел. — У нас приличная разница в возрасте, так что если я буду звать тебя Сяо Цзян, это ведь не покажется тебе слишком фамильярным?

— Мне двадцать, — ответил Цзян Лу, тем самым принимая новые правила игры.

Вэй Цзинъань искренне рассмеялся:

— И ты совсем не боишься, что я окажусь каким-нибудь проходимцем?

— Не похожи, — серьезно покачал головой Цзян Лу. — У мошенников не бывает столько терпения. К тому же... у меня и брать-то особо нечего, чтобы со мной возиться.

— Ну, тут ты неправ. Уж в чем в чем, а в терпении жуликам не откажешь, — лениво протянул Вэй Цзинъань, загибая пальцы. — Развести на деньги, влюбить в себя, втереться в доверие... Видишь? Ни одно из этих дел с наскока не провернешь, везде нужны железная выдержка и упорство.

— И все же настоящий мошенник никогда не станет спрашивать, верю я ему или нет.

— Ладно, сдаюсь, твоя взяла, — примирительно поднял руки Вэй Цзинъань.

Он затушил догоревшую сигарету, метко щелкнул окурком в урну у обочины и, внезапно посерьезнев, с улыбкой посмотрел на собеседника:

— Сяо Цзян, а ведь на самом деле тебе это чертовски нравится.

— О чем вы? — Цзян Лу удивленно приподнял брови.

— Актерское мастерство, — пояснил Вэй Цзинъань. — Я наблюдал за тобой всю неделю, пока в ФэйсШоу шла эта ваша акция. Скажи честно, ведь тебе это далось без малейшего труда? Для обычного человека необходимость ломать комедию перед клиентами — сушая пытка, большинство жутко зажаты и чувствуют себя не в своей тарелке. Но ты не выказал ни капли неловкости.

Он замолчал, внимательно вглядываясь в лицо юноши, и мягко спросил:

— Сяо Цзян, не против, если я продолжу?

— Нет, что вы... Продолжайте, — Цзян Лу качнул головой, приглашая его высказаться.

— Хорошо, — Вэй Цзинъань улыбнулся, и в его глазах промелькнул профессиональный азарт. — Твои коллеги ходили с деревянными лицами, жутко фальшивили и при любом удобном случае прятали глаза в терминал, лишь бы не встречаться взглядом с гостями. И только ты держался абсолютно естественно: спокойно общался с людьми, смотрел им прямо в глаза. Да, в жизни ты парень застенчивый, но это просто склад характера, к делу не относится. На площадке же — а кафе на эту неделю стало именно площадкой — ты был лучшим. Безоговорочно.

— К тому же ты сам признался, что тебе было легко, — добавил он. — Вывод очевиден: тебе по-настоящему нравится этот процесс. И не спорь. Человек чувствует себя свободно и уверенно лишь тогда, когда занимается тем, к чему у него лежит душа и есть талант. Скажешь, я не прав?

Он выдал этот монолог на одном дыхании, а когда повернулся к Цзян Лу, обнаружил, что парень застыл как вкопанный, явно пораженный столь глубоким анализом. Он не удержался от добродушного смешка.

— Прием, земля вызывает Сяо Цзяна, — весело поддразнил он, помахав ладонью перед лицом остолбеневшего юноши. — Живой?

— Вы невероятно проницательны, — искренне восхитился Цзян Лу, но сдавать позиции не торопился. — Однако это вовсе не доказывает, что я хочу стать актером. Я никогда всерьез об этом не думал. Возможно, это простое совпадение, ну или у меня действительно обнаружились какие-то способности, только и всего.

— Не торопись рубить с плеча, — нисколько не расстроившись, парировал Вэй Цзинъань. — Хочешь проверить?

— Как именно?

— Представь мужчину тридцати пяти лет. Выпускник элитного вуза, обладатель степени MBA, — Вэй Цзинъань принялся увлеченно конструировать образ на ходу. — Он основал компанию, вывел ее на IPO, бизнес процветает, прибыль растет. Но есть одно «но»: его отец всю жизнь проработал сантехником, а мать — уборщицей. И он терпеть не может делиться историями своего успеха. На нем безупречный костюм от «Армани», сшитый на заказ, а на запястье красуются платиновые «Патек Филипп». И вот он приезжает на закрытый светский раут. Прямо у входа хостес просит его предъявить пригласительный билет, — он с вызовом посмотрел на юношу. — Ну что, Сяо Цзян, рискнешь показать его жесты и выражение лица в этот миг?

Цзян Лу виновато улыбнулся:

— Простите... а все эти марки, о которых вы сказали... это что-то очень дорогое?

— Премиальные бренды, неприлично дорогая роскошь, — небрежно отмахнулся Вэй Цзинъань.
— Впрочем, не забивай голову деталями, тебе важна суть.

Он мельком взглянул на часы:

— Даю тебе пять минут на размышления.

Они остановились посреди аллеи.

Вэй Цзинъаню спешить было некуда. Оглядевшись по сторонам, он заметил свободную скамейку, вальяжно устроился на ней и принялся наблюдать за погружившимся в раздумья Цзян Лу. В оживленном парке их безмолвная сцена не вызвала лишних расспросов. Директор понимал, что пять минут для новичка — срок почти нереальный, поэтому его слова были скорее шутливым вызовом, нежели строгим дедлайном. Он и сам не рассчитывал на какой-то вменяемый результат за такое время.

Он выудил из пачки очередную сигарету и уже занес руку с зажигалкой, как вдруг раздался ровный, уверенный голос:

— Я готов.

Пальцы Вэй Цзинъаня дрогнули, и коллекционная «Зиппо» выскользнула из рук, с металлическим лязгом покатавшись по дорожке. С тихим проклятием подняв зажигалку, он перевел взгляд на юношу и изумленно вскинул брови:

— Уже? Попробуешь прямо сейчас?

В этой глухой части парка прохожие появлялись редко, так что им никто не мог помешать.

— Да, — просто ответил Цзян Лу.

— Настроиться не нужно? — спросил Вэй Цзинъань, снова пытаясь высечь искру. — Новичкам обычно требуется время, чтобы войти в образ, это совершенно нормально.

— Нет, спасибо, обойдусь, — кротко улыбнулся Цзян Лу.

— Что ж, валяй.

Настаивать Вэй Цзинъань не стал — лезть с советами к малознакомому человеку было не в его правилах.

Капризное колесико зажигалки никак не поддавалось, словно издеваясь над хозяином. Провозившись добрую минуту, он наконец прикурил, шумно выдохнул струю серого дыма и поднял глаза на парня.

Но в то же мгновение его пальцы замерли. Прежний робкий юноша бесследно исчез.

Теперь перед Вэй Цзинъанем стоял мужчина, излучающий абсолютное, ледяное спокойствие, одобренное едва уловимой, аристократической спесью. Он властно приподнял подбородок и вежливо, но пусто улыбнулся. Во взгляде сквозила ленивая полудрема, но за ней, в самой глубине антрацитово-черных глаз, горел хищный и цепкий огонек прагматика.

Заложив руки за спину, незнакомец замер в расслабленной, но безупречно прямой позе, равнодушно скользя взглядом по сидящему на скамье Вэй Цзинъаню.

Вэй Цзинъань ошеломленно замер, а затем он медленно и довольно улыбнулся.

Сигаретный дым попал не в то горло, и директор зашелся в яростном кашле. Впрочем, даже задыхаясь, он продолжал восторженно щуриться. Увидев, что Цзян Лу мгновенно растерял весь свой вельможный лоск и испуганно шагнул к нему, Вэй Цзинъань поспешно замахал руками:

— Потрясающе... Кха-кха... Со мной все в порядке, честно, не переживай.

— Точно? — с сомнением спросил Цзян Лу, возвращаясь к своему обычному образу.

— Абсолютно, — справившись с приступом, Вэй Цзинъань прочистил горло и прямо посмотрел на юношу. — Это было великолепно. Настоящее откровение. Я о твоей игре, Сяо Цзян.

Да, именно так — чистейший восторг. Сколько лет он не встречал актеров с таким врожденным, звериным чутьем?

Между тем, как человек представляет образ в своей голове, и тем, как он воплощает его наяву, лежит глубокая пропасть. Лишь годы изнурительной практики позволяют стереть эту невидимую грань — именно поэтому опытные мастера сцены играют так убедительно. Начинающий артист, даже если до мельчайших деталей распишет в уме партитуру роли, на площадке неизбежно столкнется с предательством собственного тела. Воображение — хрупкая штука. В мыслях ты можешь казаться себе гением, но стоит сделать шаг под свет софитов, как движения станут неуклюжими, жесты — деревянными, а лицо застынет безжизненной маской.

Но на свете рождаются те, кто без всякой подготовки, повинувшись лишь интуиции, с легкостью

преодолевают эту пропасть, на покорение которой у других уходят десятилетия изнурительного труда. Таких людей в индустрии называют просто — гениями. Природными монстрами.

И пусть сегодня шоу-бизнес перенасыщен, пусть режиссеров в нем пруд пруди, а актеров — как собак нерезаных, самородки калибра Цзян Лу остаются штучным, драгоценным товаром. Их единицы на миллионы.

Это была не просто сильная карта в колоде. Этот парень... он был козырным Джокером, способным побить любую масть!

Вэй Цзинъань смотрел на Цзян Лу с нескрываемым восхищением, хотя в глубине души шевельнулось легкое, щемящее сожаление. С таким даром юноше не придется набивать шишки, он взлетит на самый олимп в кратчайшие сроки. Но это же означало, что этот золотой феникс не задержится в тесной клетке. Удержать его подле себя будет чертовски трудно.

Впрочем, для начала стоило хотя бы заронить в душу этого мальчишки искру интереса к искусству перевоплощения, иначе все грандиозные планы так и останутся пустыми фантазиями.

— Но знаешь, — хитро прищурился Вэй Цзинъань, — этот образ можно сделать еще глубже. Сыграть тоньше. Хочешь подсказку?

— Какую? — живо поинтересовался Цзян Лу.

— Например, чуть плотнее сжать губы и едва заметно, на долю миллиметра, приподнять кончики бровей, — подсказал директор.

Цзян Лу удивленно нахмурился:

— Почему? Какой в этом смысл?

— Человек, который ревностно охраняет тайны своего прошлого и истинное лицо, обычно скрытен и частенько страдает от затаенных комплексов, — принялся объяснять Вэй Цзинъань. — С другой стороны, он — триумфатор, крупный бизнесмен. Коктейль из абсолютной уверенности в своих силах и уязвимости делает его жестким, упрямым самодуром. Но он дьявольски умен. И его цепкий, холодный взгляд ты уловил безупречно.

Он сделал короткую паузу и тихо добавил:

— Именно поэтому он так отчаянно цепляется за бренды, превращая их в подобие брони. Это его щит от чужих насмешек. Ну как, согласен с такой трактовкой?

— Пожалуй, в этом что-то есть, — Цзян Лу на пару секунд задумался, переваривая услышанное, а затем не сдержался и мягко рассмеялся.

— Что тебя рассмешило? — любопытствовал Вэй Цзинъань.

— Ваша последняя ремарка, — признался юноша. — Подобная щепетильность в выборе одежды и аксессуаров как-то не вяжется со стереотипным образом сурового, всего добившегося своими силами дельца.

Вэй Цзинъань весело развел руками:

— Ладно, раскусил. Каюсь, образ я срисовал с одного реального человека, но художественной правды это не отменяет.

— Пожалуй, — согласился Цзян Лу.

— Ну так что... У меня как раз есть на примете одна любопытная подработка. Рискнешь попробовать? — Вэй Цзинъань затушил сигарету и в упор посмотрел на своего будущего джокера.

<http://bllate.org/book/20166/2122012>